

<БЕЗ ПОДПИСИ>

От редакции. Журнал «Новый Град». № 12. 1937

В лагере демократии мы имеем основания смотреть с удовлетворением на истекший год. Год борьбы и усилий, настоящего и притом бескровного строительства. Уже никто не имеет сейчас права на позорное уравнение: демократия — капитализм. Из демократии Запада лишь Англия медлит или собирается с силами. Однако есть признаки, говорящие о приближении Англии, со всей серьезностью, к постановке социальной проблемы. В трех странах социальные «опыты» стоят в центре мирового внимания. (О других опытах, как, например, в Швеции или в Швейцарии, говорят мало.) Америка по-прежнему идет впереди, и от результатов ее работы в значительной мере зависят судьбы мира. Рузвельт с непредвиденным и небывалым триумфом вышел из национального испытания выборов. Можно было опасаться, что его собственная удача, преодоление кризиса, смягчение безработицы, вызванный им дух prosperity — приведут к капиталистической реакции. «Мавр сделал свое дело». Прикоснувшись к священным в Америке интересам капитала, затронув в принципе свободу хозяйства, Рузвельт вооружил против себя слишком могущественных врагов. И вот нация огромным большинством своим дала ему мандат на продолжение опыта. Верховный Суд, опора социальной реакции, склонился перед волей народа.

Франклин Рузвельт не доктринер. В этом, бесспорно, его сила. Он проводит свой опыт, не проверяя предвзятую идею, а нащупывая новое, неизвестное. Он прав, ибо все готовые экономические идеи провалились. Но в этом эмпиризме есть и элемент слабости. Действуя с разных концов, президент вывел

страну из хозяйственного кризиса. Однако вся структура старого общества осталась непоколебленной. Капитализм еще существует, биржа еще хозяйничает, и даже способна гангстерскими приемами спекулятивной игры снова поставить народ на край гибели. Рузвельт видит это и не обольщается новым подъемом. Он признает его спекулятивный характер. Что он предпримет для конструктивного преодоления капитализма, мы не знаем. Знает ли он сам? Пока главным достижением первого периода опыта остается победа над экономическим индивидуализмом. В Америке это гигантская сила. Она была еще недавно душой национальной жизни. Теперь она убита.

Новое явление американской жизни — это возросшая активность рабочего класса. Непрерывающаяся волна забастовок об этом свидетельствует. Движение нашло себе вождя в лице Джона Льюиса, уведшего часть рабочих союзов из-под консервативного руководства старой Федерации. Вдали от событий, мы не можем еще оценить по достоинству новую силу. Она не хочет быть революционной. Льюис ведет борьбу с коммунизмом. Рост сил рабочего класса в Америке есть факт, бесспорно, положительный. До сих пор капиталистический мир был много сильнее рабочего. Именно он оказывал главное противодействие социальным реформам. Стаечное движение шло в русле Рузвельтовской политики, для которой повышение рабочего *standard of life* и индустриальная демократия являются необходимыми звеньями. Однако методы борьбы, выходящие из рамок легальности, вызывают сомнения. Если сила сделается в Америке решающим фактором, и руководство движением выпадет из рук правительства, стране не миновать гражданской войны. С другой стороны, сепаратные выступления рабочего класса могут разбить единство интересов в лагере демократии. Если фермеры выступят против рабочих (признаки чего уже налицо), все дело Рузвельта погибнет. Классовая борьба в Америке — как и в Германии, как и всюду — оказывается сильнейшим врагом конструктивного социализма.

